

Глава 15. Перемена

Ю Чанхэ вместе с одним из своих солдат вошли в город перед самым закрытием ворот позапрошлым вечером, а вышли только сегодня утром, едва их отперли. Провозились они всю ночь, не выкроив ни минуты, чтобы прикорнуть где-нибудь в уголке под стеной.

Добравшись до лагеря, оба первым делом осушили по фляге воды. Некогда было даже дух перевести — они спешили доложить Ли Юнькэ.

Тот, напротив, вернулся рано и, не обременяя себя лишними заботами, успел изрядно выспаться. Когда Ю Чанхэ попросил аудиенции у шатра, великого князя пробудила лишь суета, поднятая этими двоими.

Не спеша одевшись и умывшись, Ли Юнькэ велел им войти. Его первым вопросом было:

— Что сегодня на завтрак?

—... — Слова, готовые сорваться с языка Ю Чанхэ, застряли в горле. Он пару раз кашлянул и только потом выдал: — Там внизу как раз готовят. Я так спешил, что и не глянул... Прошу ваше высочество подождать ещё немного.

Ли Юнькэ, казалось, ещё не до конца проснулся. Он протяжно угукнул, но на середине звука спохватился, вспомнив вчерашний разговор. Помолчав, он спросил:

— Командир Ю, вы ведь были ночью в городе? И как успехи?

Ю Чанхэ открыл рот, раздосадованно вздохнул и только после этого начал:

— Поначалу нам с братом Чэнем несказанно везло. Случайно наткнулись на подозрительного типа, который что-то малевал на стене у окна гостиницы. Схватили его — и обнаружили татуировку тигра. Оказалось, это цюцзюэсец, прикинувшийся нашим. Когда мы его взяли, он как раз рисовал тигриную голову — должно быть, их тайный знак для связи. Мы прокрались в гостиницу, нашли доспехи и оружие. Ваше высочество, ошибки быть не может — это те, кого мы ищем!

— В какой гостинице? — спросил Ли Юнькэ, делая вид, что слышит об этом впервые.

— Не в одной, — ответил Ю Чанхэ. — Почти в каждой городской гостинице остановились цюцзюэские воины. Чтобы не привлекать внимания, они рассредоточились. К счастью, мы обнаружили их метки. Мы с Чэнем прошли по следу и теперь точно знаем, кто в каком заведении и в какой комнате засел.

Ли Юнькэ изобразил на лице удовлетворение и усмехнулся:

— А где же тот цюцзюэсец, которого вы схватили?

— Э-э... — Ю Чанхэ смутился.

Солдат, проработавший с ним всю ночь, стоял за спиной командира, низко опустив голову. Услышав вопрос великого князя, он украдкой взглянул на начальника, затем на Дуань-вана, но промолчать не рискнул.

Ли Юнькэ, прекрасно всё понимая, продолжал гнуть свою линию:

— Что случилось?

Ю Чанхэ застыл на мгновение, а затем внезапно опустился на одно колено. В голосе его звучало искреннее раскаяние:

— Ваш покорный слуга проявил бессилие и упустил хитрого цюцзюэсца. Прошу ваше высочество покарать меня.

Солдат позади него тоже поспешно пал на колени.

Ли Юнькэ прошёлся по шатру туда-обратно и после долгого молчания произнёс:

— Значит, теперь они знают, что за ними следят? Тот человек понял, что столкнулся с солдатами?

Ю Чанхэ в нерешительности ответил:

— Даже если не понял сразу, наверняка догадался. Боюсь, скрывать это больше невозможно.

— Пустяки. Дело внезапное, винить вас не в чем, вставайте, — проговорил Ли Юнькэ. — Раз нас обнаружили, будем действовать. Сперва схватим всю эту свору.

Ю Чанхэ поднялся.

— Ваше высочество, их хоть и немного, но они разбрелись по всему городу. Если мы просто ворвёмся, накрыть всех разом будет непросто. Боюсь, кто-нибудь да ускользнёт в суматохе.

— В таком случае придётся просить господина Вана выделить людей нам в помощь. Впрочем, в

управе тоже негусто тех, кого можно поднять по тревоге быстро. Придётся положиться на скорость — нужно нанести удар, пока они не покинули город.

Ли Юнькэ вышел из шатра и добавил:

— Вы двое потрудились на славу, идите поспите. Я отправлюсь к префекту Вану, ждите новостей.

На сей раз Ли Юнькэ вошёл в город открыто и направился напрямик к городской управе.

Сегодня Ван Шуаньгу разбирал какое-то дело; судебное заседание началось с самого утра, и неизвестно было, когда оно закончится. Ли Юнькэ проследовал за слугой во внутренний двор. Приняв встревоженный вид, он холодно бросил:

— Иди позови своего господина. Речь идёт о безопасности империи Чэннин, медлить нельзя.

Слуга заколебался, не спеша исполнять приказ.

— Ваше высочество, господин сейчас на...

— Мне плевать, чем он занят, — Ли Юнькэ посмотрел на него остро, как лезвие. — Если из-за твоей медлительности случится беда и империя окажется в опасности, ты сможешь за это ответить?

Слуга выглядел смущённым и поначалу не выказывал особого трепета перед титулом великого князя. Но после этого окрика в его глазах наконец мелькнул страх. Он поклонился и, пятясь, пролепетал:

— Ваше высочество, подождите немного... Ничтожный сейчас же позовёт господина.

Ли Юнькэ ничего не ответил. Пока слуга не скрылся из виду, князь оставался холодным.

Вскоре прибежал Ван Шуаньгу в сопровождении того самого слуги. Ещё не дойдя до князя, он запричитал:

— Нижний чин не знал о прибытии вашего высочества, не встретил как подобает, молю о прощении. Сейчас в стране мир и процветание, о каком же великом деле, грозящем империи, изволит говорить ваше высочество?

Князь нетерпеливым жестом велел ему оставить церемонии.

— Господин Ван, обойдёмся без пустых любезностей. Перейдём сразу к делу. На днях на наши земли вторглись цюцзюэские воины, император поручил мне разобраться с этим. Вы ведь слышали? Сегодня след привёл меня сюда. Мои люди добыли неоспоримые доказательства: отряд цюцзюэсцев скрывается прямо здесь, в Лохуае. Проблема в том, что они сильно рассредоточены. Чтобы окружить их всех разом, моих сил недостаточно.

Услышав это, Ван Шуаньгу сразу понял, зачем к нему пришли. Он забежал глазами и с притворным удивлением произнёс:

— Неужели... это правда? Но... ваше высочество, не подумайте, что я не хочу помочь. Однако я не ведаю, правда ли это, а без указа императора я не смею...

— Господин Ван! — Ли Юнькэ оборвал его. — Нашли время мелочиться? Прошлой ночью у командира Ю произошло столкновение с их людьми. Сейчас ворота открыты, наверняка кто-то из них уже покинул город. Мешкать нельзя, действуйте живей! Если августейший брат решит наказать кого-то, я возьму всю вину на себя. Вас это не коснётся. Достаточно?

Ван Шуаньгу отвёл взгляд и промолчал.

Ли Юнькэ сурово добавил:

— Господин Ван, враг проник в город, а префект бездействует — вы хоть понимаете, какое это преступление?

Ван Шуаньгу вздрогнул. Он поднял голову и выдохнул:

— Ваше высочество, я всё понял. Сейчас же распоряжусь собрать людей.

— Вот и славно, — смягчился Ли Юнькэ. — Распределите своих людей у восточных, южных и западных ворот. За северные отвечают мои воины. Начнём по сигналу флага.

Выйдя со двора управы, Ли Юнькэ ощутил смутное беспокойство: что-то в поведении Ван Шуаньгу было не так. Кан Хуэй упоминал, что возле управы крутились цюцзюэсцы — возможно, они метили в самого префекта. «Тут кроется какая-то тайна, и я должен её разгадать», — подумал князь.

Он не стал сразу покидать город. Сперва заглянул в гостиницу к Цяо Шаньшань и отправил одного из прибывших Восемнадцати призрачных всадников следить за префектом Ваном. Только после этого он в одиночку направился к северным воротам, намереваясь воссоединиться с Ю Чанхэ и его отрядом, чтобы при поддержке людей префекта затянуть петлю.

Однако, достигнув северных ворот, он увидел, что стража разгоняет толпящийся народ. Судя по всему, они собирались наглухо закрыть город.

«С чего бы это?»

Ли Юнькэ ускорил шаг и тронул за плечо офицера, руководившего солдатами.

— Почему ворота закрывают в такой час? Что стряслось?

Офицер пренебрежительно посмотрел на него и замахал руками, точно отгоняя назойливую муху.

— Иди-иди отсюда! Не видишь, господин офицер занят? Не твоего ума дело. Сегодня из города никого не выпустят, приходи в другой раз.

Ли Юнькэ нахмурился. Не говоря ни слова, он отвесил наглецу звонкую пощёчину. И прежде чем тот успел взвыть и замахнуться плетью, князь выхватил из-за пазухи сияющий золотом линьпай и сунул его прямо под нос офицеру.

— Пёс смердящий, с каких это пор тебе дозволено величаться перед великим князем?

Линьпай был прост: на нём красовался лишь один иероглиф «Дуань». Подарок покойного императора, единственный в своём роде Поднебесной. Когда он был вручён Ли Юнькэ, об этом узнали во всех уголках страны — по указу императора линьпай этот означал «личное присутствие государя». В своё время это событие наделало немало шума.

После смерти прежнего императора сила линьпая поубавилась, но для подтверждения личности Дуань-вана её вполне хватало.

Офицер долго таращился на золото, и лишь когда Ли Юнькэ убрал линьпай, до наглеца дошло, какого человека он оскорбил. Он рухнул на колени, неистово бьась лбом о землю:

— Ничтожный виноват! Глаза мои ослепли, я не узнал гору Тайшань! Пощадите, ваше высочество, пощадите!

— Я спросил, почему закрываете ворота. Оглух? — нетерпеливо бросил князь.

— Слышу, слышу... — затрясся офицер. — Это... это от братьев с южных ворот пришла весть. Только что отряд всадников с боем прорвался из города. Судя по броне и оружию — цюцзюэсцы. Страже не в толк, откуда они взялись в черте города, испугались большой беды и велели всем воротам закрыться, пока не придёт приказ сверху.

Ли Юнькэ замер. Сбежали? Как это вышло? Неужели весть просочилась?

Но тот «брат Линь», о котором говорила Цяо Шаньшань, — человек из Чжуанцзы, а не цюцзюэсец. У врага не было причин знать, что их раскрыли. Почему же они рискнули прорываться именно сейчас?

О его планах знали лишь он сам, братья из Чжуанцзы, отдыхающий за северными воротами Ю Чанхэ со своими людьми... да Ван Шуанъю, с которым он только что виделся. Но даже если весть нечаянно улетела из управы, у цюцзюэсцев просто не хватило бы времени так быстро подготовиться.

Поразмыслив, он пришёл к единственному выводу: прошлой ночью Ю Чанхэ со своим солдатом всё-таки спугнули зверя, сами того не заметив.

Время поджимало. Не обращая больше внимания на офицера, Ли Юнькэ вихрем метнулся в сужающийся проём ворот, пока створки не сомкнулись окончательно, и во весь опор помчался к своему лагерю.

«Прорыв границы им ещё мог сойти с рук — на западных рубежах мало кто на что годен. Но уйти прямо у меня из-под носа...»

Ли Юнькэ стиснул зубы. «Этому не бывать».

<http://bllate.org/book/17433/1663888>